

10 самых важных вещей, которым родители могут научить ребенка

Слишком ранняя концентрация на теоретических задачах может затормозить нормальное развитие ребенка. Мы иногда забываем, что природа имеет свое собственное расписание развития человека. Пытаться обучить трехлетку писать – это все равно, что обучать трехмесячного младенца ходить. Можно нанести необратимый вред. Если ребенок ходит в детский сад, чувствует себя счастливым, уверенным в себе, оптимистичным, любознательным и дружелюбным, я уверена, что он будет хорошо и с удовольствием учиться. Но, если он нервный, испуганный, раздражительный и отягощен нереализованными потребностями, он будет плохо усваивать те первоначальные знания, которые ему будут давать. По моему мнению, ребенка нельзя считать действительно подготовленным к детскому саду – или к жизни, – пока он не научится следующим десяти вещам.

1. Любить себя.

Любовь к себе – наиболее фундаментальная и существенная из всех способностей. Пока вы не будете способны ценить собственную жизнь, вы никогда не станете деятельным, не сможете реализовать собственные возможности. Учитывая то, как сильно любим мы своих детей, нам было бы просто передать им чувство любви к себе, но, по-видимому, такой способ не слишком надежен. Попробуйте вспомнить, что вы думали о себе, когда вам было пять лет. Я полагаю, что большинство из нас считали себя глупыми или уродливыми. Мы злились на себя, если боялись по ночам, нам было стыдно за себя, если мы не хотели делиться с младшей сестрой своей новой куклой. Мы разочаровывались в себе, если были неловкими, стеснительными или неуклюжими, в то время как мама надеялась вырастить балерину.

Иногда мы не можем помочь ребенку полюбить себя до тех пор, пока мы не переоценим некоторые из наших собственных установок – тот груз, который мы несем в себе на протяжении всей жизни. Возможно, такое самопознание будет мучительным, но в результате мы сможем сказать: "Да, карие глаза и оливковая кожа действительно мне противны. Мои родители породили во мне чувство неполноценности, потому что я была похожа на их итальянских предков, а они хотели быть стопроцентными белыми американцами. Теперь, когда у меня есть эта малышка с оливковой кожей и карими глазами, могу ли вести себя как подобает взрослому и увидеть, как она красива, и дать ей это понять?"

Иррациональные предрассудки, которые мы усваиваем с колыбели, – только одно из препятствий, мешающих помочь нашим детям полюбить себя. Многим из нас также трудно отличить "быть плохим" от "быть человеком". В корне меняет дело, если вместо "не веди себя как младенец" мы говорим: "Ты еще недостаточно взрослый, чтобы тихо вести себя в ресторане. Мы попробуем пойти туда еще раз, когда ты будешь немного старше". Также совершенно разные вещи – сказать: "Ты эгоист" – или заметить: "Очень трудно научиться делиться с другими, но ничего, я тебе помогу. Если ты дашь Донне поиграть с твоим ведерком, она даст тебе поиграть со своим грузовичком".

Пуританское утверждение о том, что каждый либо хорош, либо плох и что детей поэтому следует учить быть хорошими, вероятно, принесло человечеству больше несчастья, чем что-либо еще. Все мы рождаемся, будучи в равной мере и ангелами и дьяволами, и нам требуется научиться жить с этой правдой. Конечно, мы говорим: "Нет, тебе нельзя бить

малыша", но мы также говорим: "Ты слишком мал, чтобы сдерживать себя, когда ты сердишься. Я должна тебе помочь". Научиться признавать, что у тебя есть злость, ревность и асоциальные побуждения, – это часть взросления. Мы должны также научиться управлять собой, но не отрицая, что такие побуждения существуют и не заставляя своих детей чувствовать себя грешниками. У ребенка, которому внушают, что он ведет себя плохо, развивается неприязнь к себе, и это мешает обучению, жизни и любви больше, чем любая другая психологическая проблема.

Как только ребенок чувствует себя защищенным, ощущает, что его ценят, у него начинает развиваться сочувствие к другим. Одно из самых ранних переживаний подобного рода возникает в отношениях с домашними животными. Малыш, испытавший на себе нежность и заботу, способен осторожно держать на руках бездомного котенка или позвать на помощь родителей, когда кто-то обижает собаку. Любой пятилетний ребенок, который может непроизвольно воскликнуть при виде птицы со сломанным крылом: "Ах ты, бедняжка!", уже приобрел одну из наиболее фундаментальных способностей, необходимых для изменения качества всей жизни на этой планете.

2. Интерпретировать поведение.

Ребенок, который приходит в детский сад, думая, что он замечательное создание, может тем не менее не включиться в обучение, если он не знает, как интерпретировать поведение чужое и свое собственное. Например, он может так увлечься двумя девочками в первом ряду, которые объединились против него, что не сможет сосредоточиться на прибавлении двух к пяти. Или, если воспитатель однажды утром накричит на него, он может настолько растеряться и испугаться, что не сможет быть внимательным на занятиях весь оставшийся день.

Если ребенок кое-что узнал о настроениях людей и их недостатках, если его научили интерпретировать определенные виды поведения, он не будет склонен огорчаться в подобных ситуациях. Он поймет, что, может быть, двух девочек пугает новый детский сад и им нужен общий враг, чтобы чувствовать себя в большей безопасности, что его воспитательница просто в плохом настроении: поругалась с мужем или попала в час "пик" по дороге на работу и, может быть, завтра сама попросит прощения.

Помимо того что ребенку нужно уметь интерпретировать поведение других, ему надо научиться объяснять и собственное поведение. Это может оказать сильное влияние на будущее отношение ребенка к учебным занятиям. Если ребенок кричит на мать за завтраком, если при виде омлета он говорит: "Ты знаешь, как я его терпеть не могу, я сейчас выброшу его в мусорное ведро!" – а затем вылетает из дома, то, скорее всего, сегодня с ним произойдет одна из двух вещей. Он может быть так переполнен чувством вины и ужасом, что не услышит ни одного слова из сказанных воспитателем. Или же он может задать себе вопрос, что это на него нашло; подумать, продолжает ли он еще злиться на отца, который накричал на него вчера вечером, и решить, что он попросит прощения, когда вернется домой. В последнем случае он способен забыть об инциденте на то время, пока он в детском саду. С сознанием, свободным от гнева и растерянности, он хорошо воспринимает все объяснения воспитателя.

3. Общаться с помощью слов.

После того как дети смогут объяснить истинное значение своих поступков, им необходимо научиться помогать другим людям понимать их. Если девочка может сказать учителю: "Я так боялась, что у меня ничего не получится, что просто не могла думать", – учитель может понять, что ее страх мешает обучению, и сможет должным образом ее успокоить. Если ребенок может сказать своему отцу: "Ты меня пугаешь, когда кричишь так громко", – можно надеяться, что отец попробует вместо этого договориться с ним спокойно. Любой пятилетний ребенок, который может спокойно и непринужденно рассказать о своих чувствах, говоря: "Я боюсь", или "Я очень тебя люблю!", или "У меня такое пронзительное ощущение внутри, такое дрожание, что мне кажется, что я еще не готов сесть на двухколесный велосипед", уже обрел способность, которая предоставит ему необходимую свободу для того, чтобы думать, интересоваться и учиться.

4. Понимать различие между мыслями и действиями.

Без этого умения, которое полностью формируется к пяти годам, ребенку будет крайне сложно сосредоточиться на занятиях. Например, Грегори смотрит в окно и воображает себя пилотом, в то время как учитель объясняет классу основы арифметики. Он совсем не слышит, что говорит учитель, потому что очень зол. Его родители только что развелись, и если бы его чувства можно было извлечь на поверхность, то, скорее всего, это было бы: "Я их обоих ненавижу. Я хочу, чтобы они умерли". Это настолько ужасные мысли, что Грегори приходится сосредоточиваться изо всех сил, чтобы держать их вне сознания.

Если бы за первые пять или шесть лет жизни Грегори помогли понять, что мысли – это не то же самое, что действия, и чувства, соответствующим образом выражаемые, вовсе никому не вредят, он мог бы дать им волю. И вся та энергия, которая расходовалась на то, чтобы избегать собственных чувств, могла бы быть обращена на другие цели, в том числе и на чудесные возможности сложения и вычитания. Ему, конечно, необходима помощь, чтобы пережить этот вполне реальный кризис, но ему следовало бы объяснить, что естественно испытывать ужасные чувства, когда ты страдаешь, когда ты встревожен, когда жизнь полна мучения. Для ребенка невозможно концентрировать внимание и учиться, если он испытывает затаенные чувства, которые сам считает опасными и плохими.

5. Интересоваться и задавать вопросы.

Все популярные книги и разговоры о том, каким занятиям и умениям мы должны учить дошкольников, отодвинули на задний план и почти свели на нет естественную, инстинктивную любознательность. Зачастую мы бываем настолько увлечены счетными палочками, что перестаем прислушиваться к замечательным вопросам, которые дети задают сами по себе: "Почему листья меняют цвет?.. Что заставляет траву расти?.. Откуда берется снег?.. Как из яйца получается ребенок?.. Что значит умирать?.. Почему я расту?.. Как молоко попадает в магазин?.. Почему некоторые дети голодают?.. Как подводная лодка может оставаться под водой и не тонуть?.."

Если мы хотим поддерживать этот инстинкт любознательности, мы должны убедиться, что к тому времени, когда ребенку исполняется пять лет, он упивается своими вопросами и знает, что есть способы, как найти на них ответы. Он должен также узнать, что на некоторые

вопросы еще не получен ответ, на другие существует множество различных ответов и что иногда ему придется постараться найти свой собственный.

В своей книге "Обучающийся ребенок" Дороти Козн, профессор педагогики, проводит крайне важное различие между тем, когда ребенку дают поесть рыбы, и тем, когда его обучают, как поймать рыбу. Если мы дадим ему приготовленную рыбу, то мы сможем удовлетворить его сиюминутный голод, но что случится, если нас не будет рядом, чтобы покормить его? То же самое происходит со знаниями и информацией: если мы всегда преподносим их ребенку готовыми к употреблению, он никогда не научится добывать их самостоятельно. Детей следует учить, как они сами могут "вылавливать" свои собственные ответы.

Когда мы говорим: "Я не знаю", "Я сейчас занят", "Спроси у папы" или "Не стоит говорить на эту тему", – мы отбиваем у ребенка охоту самому "ловить" знания. Если же, напротив, мы поощряем его любознательность и помогаем находить ответы, мы способствуем развитию у него интеллектуальной способности, наиболее существенной для человека.

6. Понимать, что на сложные вопросы нет простых ответов.

Поколение наших детей будет вынуждено столкнуться с самыми серьезными вопросами. Не может быть простых решений у таких проблем, как утрата экологического равновесия, демографический взрыв, распространение оружия, которое может уничтожить все живое. Чтобы стать мудрыми и зрелыми взрослыми, дети должны начать понимать, что простые решения никогда не снимают проблему, что на самом деле надо копать глубже, чтобы найти наиболее оптимальный ответ на тот или иной вопрос.

Нам необходимо учить детей смотреть в корень. "Ну, может быть, Джо сегодня злится оттого, что пришел в детский сад голодным". Или: "Если Сара продолжает разбивать глиняные поделки, которые ты лепишь в детском саду, нам лучше поговорить с воспитателем. Он может поговорить с Сариней мамой и выяснить, почему Сара несчастна и что мы можем сделать, чтобы помочь ей". Это сложный путь, но он дает ребенку гораздо больше, чем когда мы говорим: "Я думаю, что Сара плохая девочка и тебе лучше держаться от нее подальше". У социальных проблем не бывает простых решений, и мы сослужим плохую службу нашим детям, самим себе и будущему, если будем вводить малышей в заблуждение относительно этого. Мы ставим детей на неверный путь, когда делаем акцент на тех вопросах, на которые действительно существуют верные и неверные ответы (сколько будет три и шесть? Какая третья буква в алфавите?). Детям необходимо вначале испытать сложность жизненных ситуаций, чтобы они были подготовлены к столкновению с путаницей, неопределенностью и непостоянством реальной жизни.

7. Не бояться неудач – необходимое условие взросления.

Чтобы научиться чему-либо, вы должны не бояться допускать ошибки, даже терпеть неудачу. Первая книга, к которой вы обратились, может не содержать ответа на вопрос, почему птицы мигрируют, придется поискать ответ в какой-то другой. Первый деревянный столик, который вы сделали, может быть уродливым и кривобоким, но если вы способны учиться на своих ошибках, то следующий вы смастерите намного лучше. Детям надо

помочь понять, что обучение – длительный, медленный процесс проб и ошибок. Ни одно великое изобретение или научное открытие никогда не делалось без большого числа предшествовавших ему испытаний и неудач.

Мы должны совершенно отчетливо объяснить им, что удачи и неудачи – это не то, в чем состоит обучение. Привожу слова одной мудрой учительницы начальных классов: "На самом деле школа должна научить детей быть игроками! Единственный способ выяснить, что ты знаешь, а чего не знаешь, это немного рискнуть. Мы запугиваем детей до смерти. Кто захочет попробовать ответить на вопрос или постараться узнать что-то новое, если оценивается успех или неудача вместо того, чтобы оценивать попытку?"

8. Доверять взрослым.

Пятилетнему ребенку нужно обладать истинным доверием к взрослым, если ему предстоит сосредоточить все свое внимание на учебных задачах. А людям доверять трудно, если они тебя обманывают, говорят, что никуда не уйдут, но, проснувшись, ты обнаруживаешь на месте родителей няню; говорят, что доктор не сделает тебе больно, а он делает. Мы платим очень высокую цену за те игры, в которые мы играем с детьми, чтобы избежать их слез. Если вы хотите, чтобы вам верили, лучше сказать: "Я собираюсь выйти на несколько часов, пока ты спишь", – даже если вам придется вынести мучительное прощание. И у доктора: "Тебе, может быть, будет немножко больно, но это скоро пройдет. Ты можешь посидеть у меня на коленях и поплакать, если тебе хочется".

Многие взрослые думают, что могут добиться доверия, если будут последовательны, но я считаю, что это большая ошибка. Слишком тонка грань между последовательностью и ригидностью, и я уверена, что важно доверять людям, даже если их чувства и намерения изменчивы. С возрастом люди меняются, и все мы подвержены сменам настроения. Для ребенка важно постоянство в одном: в наших попытках быть с ним честными, как можно лучше объясняя, в чем мы непоследовательны, и извиняясь, если эта непоследовательность не оправдана.

Вполне можно помочь ребенку понять, что не все люди добрые, и одновременно создать у него ощущение, что большинство контактов со взрослыми будут хорошими. Воспитание уверенности в этом частично зависит от того, насколько мы готовы разделять чувства ребенка в отношении людей. Нам приходится быть откровенными с детьми, говоря иногда: "Да, ты прав, твоя воспитательница действительно поднимает слишком много шума вокруг мытья рук" или "Да, я понимаю, что ты имеешь в виду, говоря о тете, она слишком любит командовать, когда мы приезжаем".

Недоверие возникает из ощущения, что только тебе видны неприятные качества у других людей, а для детей такое ощущение не редкость. Мы не нарушим доверия ребенка, если признаем человеческое несовершенство.

9. Думать самому.

Сказать "нет" на самом деле значит сказать "я существую". Это начинается по мере того, как у ребенка возникает некоторое представление о себе, ощущение того, что он на самом деле самостоятельная личность. Многих родителей пугает и злит такая возможность, в то

время как они должны были бы радоваться этому. Чувство собственной уникальности и способности к выбору – жизненно важная часть человеческого существования.

Если у ребенка есть некоторое представление о том, кто он такой, он неизбежно будет к пяти годам обладать собственным мнением. Этой способности очень легко научить – надо просто поощрять ребенка в том, чтобы он высказывал свое суждение, не боясь, что его накажут. Никто из нас не хочет воспитать человека слабого духом или слабого интеллектуально, мы хотим, чтобы наши дети принимали серьезные решения, обладали здравым смыслом и внутренними убеждениями. И мы не можем ждать, пока ребенок поступит в колледж, где у него будут развиваться эти способности.

Эти принципы уже активно действуют, когда мы говорим: "Теперь, когда тебе почти три года, я думаю, ты можешь решить, купим ли мы тебе голубой комбинезон или красный". Или: "Пока мы будем есть на завтрак кукурузные хлопья, ты можешь сделать себе бутерброд с маслом и джемом". Или: "Хорошо, меня не раздражает наша соседка, но ты имеешь право на собственное мнение".

Когда мы демонстрируем уважение к личности ребенка, к его рождающимся взглядам, симпатиям и антипатиям, мы готовим его к ситуациям, в которых ему придется принимать решение самостоятельно, например, присоединиться или нет к группе детей, решивших обследовать разрушенный дом, или согласиться или нет поехать с незнакомцем, который сказал, что знает его отца. Когда мы выходим из себя из-за "нет" в два с половиной года, мы должны иметь в виду, что придет время, когда мы будем благодарны тому, что наш ребенок способен говорить "нет". Суждение корректируется практикой.

10. Знать, в чем можно полагаться на взрослого.

К тому времени, когда ребенку исполнится пять лет, по моему мнению, ему следует знать, что существует много ситуаций, которыми он просто не может управлять. Он не может справиться с компанией старших детей, с подростками, навязывающими наркотики, с диким поведением класса на уроках неопытного учителя. Доверие к взрослым отчасти состоит в том, чтобы знать, когда тебе нужна помощь, и уметь обратиться за ней. Это может казаться простым, но на удивление мало детей приходят в детский сад или в класс способными сделать это. В результате многие из них быстро попадают в ситуации, которые их настолько пугают и подавляют, что обучение становится невозможным. Нам необходимо объяснить детям, что мы можем быть друзьями, помочь им, не обращаясь с ними как с маленькими, без излишней опеки, можем понять их мир. Мы говорим, что придаем большое значение правам малых и слабых, но часто не включаем наших детей в эти идеалистические построения. Учиться намного легче, если у ребенка не остается неудовлетворенных в раннем детстве потребностей. Если мы уделим больше внимания глубинным человеческим ценностям, мы сможем вырастить поколение мудрых и любящих людей, которые будут способны к переменам и смогут сделать мир лучше.